

УДК 327 (497.6)

Журбей Е.В.
Zhurbey E.V.

«Дейтонский мир» и позиция США

"Dayton peace" and the position of the United States

Статья посвящена анализу подписанного в ноябре 1995 года мирного соглашения по итогам гражданской войны в Боснии и Герцеговине и роли США в данном процессе.

Ключевые слова: *Босния и Герцеговина, гражданская война, Дейтонское соглашение, Республика Сербская, Мусульмано-хорватская федерация, НАТО, ООН, ИФОР, США*

This article analyzes signed in November 1995, a peace agreement by the end of the civil war in Bosnia and Herzegovina and the US role in this process.

Key words: *Bosnia and Herzegovina, the civil war, the Dayton Agreement, Republika Srpska, Muslim-Croat Federation, NATO, the UN, IFOR, USA*

Преследуя цели установления мира, целостности боснийского государства при одновременном территориальном размежевании конфликтующих сторон внутри государства, а также проведение миротворческой операции и свободных демократических выборов как залога дальнейшего существования единой Боснии и Герцеговины, 21 ноября 1995 г. на авиационной базе Райт-Патерсон в Дейтоне штата Огайо было подписано общее рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине [6]. Официальное подписание Дейтонских соглашений произошло 14 декабря 1995 г. в Париже главами хорватской, югославской и мусульманской делегаций при многочисленном стечении различных представителей от международных организаций и посредников от Контактной группы, которая фактически и выработала предложения, лёгшие в основу подписанного соглашения. Именно Дейтонское соглашение принято считать тем документом, который подвёл определённую черту под четырёхлетней гражданской войной в Боснии и Герцеговине и определил контуры будущего устройства этой бывшей югославской республики. В этой связи нашей задачей является анализ как позитивных, так и, несомненно, негативных сторон данного соглашения с целью возможного прогнозирования дальнейшего развития сценария на Балканах.

В целом мирное соглашение, подписанное в Дейтоне, представляет собой документ, состоящий из основной части, так называемой «Соглашение о мире в Боснии и Герцеговине», и 11 дополнений, которые конкретизировали и дополняли основную часть [6]. Основным достижением разработчиков мирного плана и международных инициаторов

различных переговоров за весь период гражданской войны в Боснии являлось сохранение единства государства Боснии и Герцеговины в рамках предвоенных границ, то есть границ, установленных ещё в период существования СФРЮ. Соглашение предусматривало сохранение целостного суверенного государства, однако состоящего из двух основных субъектов, чего не было до войны. Мусульmano-хорватской Федерации предназначались 51 % территории БиГ, а Республике Сербской 49 % соответственно. Произведённое территориальное перераспределение фактически уже состоялось до подписания мира в результате осенних боёв, в результате которых сербы лишились порядка 20 % некогда захваченных земель и к октябрю 1995 г. располагали только 50 %. Несогласие боснийских сербов в 1993 г. согласиться с планом Вэнса-Оуэна при значительно более выгодных для них условиях и сохранения военного потенциала привело к тому, что они вынуждены были подписать в конце 1995 г. наилучшее из ранее предлагавшихся соглашений при разрушенном в результате авиаударов военном потенциале. В исключительных случаях и непререкаемом согласии руководителей многонациональной миссии в Боснии субъекты государства могли производить при взаимном согласии на это обмен тех или иных территорий для более компактного проживания собственных этнических групп и эффективного контроля над вверенными землями.

Ключевым положением Дейтонского мирного договора явился военный раздел [6]. В соответствии с «военными статьями» мирного соглашения противоборствующие стороны должны в течение 30 дней с момента вступления документа в силу отвести собственные вооружённые формирования из специально созданной 4-километровой зоны безопасности и в течение 45 дней вывести свои войска с тех территорий, которые передавались иной стороне согласно достигнутым договорённостям. По окончании месяца с момента вступления в силу мирного договора стороны конфликта обязаны были сообщить о дислокации своих воинских формирований в 10-километровой зоне, прилегающей к зоне безопасности, а по истечении трёх месяцев определиться с постоянным местом дислокации своих войск и доложить об этом международным наблюдателям. Все иные формирования, находящиеся за пределами обозначенных мест постоянной дислокации, должны быть распушены. Нарушение взятых на себя обязательств влекло за собой возможность наказания со стороны военного контингента НАТО, и данное решение относилось уже не только к сербам, но и к мусульманам, и хорватам.

На основе достигнутого решения и резолюции ООН за № 1033 для обеспечения выполнения достигнутых соглашений, прежде всего военных, были сформированы специальные «Силы по выполнению соглашения», сокращённо ИФОР [1, с. 404]. Руководством и формированием подобных сил занималось НАТО, а точнее его руководящий орган – Совет Североатлантического союза. Вся полнота власти по реализации, прежде всего военных решений мирного договора, вручалась главе ИФОР адмиралу и главнокомандующему средиземноморским направлением НАТО – Лейтону Смиту, который вместе с оперативным командованием получал единственное право применять силу в отношении не соблюдающих соглашение о мире. «Первоначально в операции планировалось задействовать воинские контингенты от четырнадцати стран-членов НАТО (кроме Исландии и Люксембурга) и десяти стран, не входивших в этот блок. Позднее для решения этих задач была создана группировка, куда кроме пятнадцати стран-членов НАТО вошли воинские контингенты 21 стран, не входивших в Североатлантический альянс» [1, с. 407]. К началу 1996 г. общая численность сухопутных миротворческих сил ИФОР составила порядка 84 тыс. человек, из них около 72 тыс. солдат из

стран НАТО, из которых в свою очередь наибольшее количество имели США (37 тыс.), Великобритания (14 тыс.), Франция (10 тыс.) и Германия (4 тыс.) [1, с. 407]. На проведение всей операции мировое сообщество выделило весьма значительную сумму порядка 587 млн. долларов, однако большая её часть пошла на финансирование военных аспектов операции, в том числе и на развёртывание сил НАТО в Боснии и Герцеговине [5].

Миротворческую операцию решено провести, во-первых, в 5 пять этапов с непременно обозначением точных дат окончания того или иного этапа, а во-вторых, закончить к концу 1996 – началу 1997 гг. В целом международным миротворцем удалось уложиться в заданные сроки, но неисполнение или пробуксовка ряда принципиальных положений Дейтонского соглашения заставило Совет Безопасности ООН пойти на продление пребывания миротворцев в Боснии и Герцеговине, но уже в рамках новой кампании. Первый этап кампании был преимущественно подготовительным и заключался в планировании хода предстоящей операции.

На втором этапе с 19 января 1996 г. – по 20 февраля 1996 г. был осуществлён ввод подразделений ИФОР в Боснию; был существенно ограничен военный потенциал противостоящих в конфликте сторон; произведён отвод сербских, хорватских и мусульманских военных формирований в места их постоянной дислокации; было сделано заявление о выводе из территории Боснии и Герцеговине наёмников и о завершении программы по обмену военнопленными. Однако, как показывают дальнейшие события, последнее заявление, касающееся вывода наёмников и обмена военнопленными, так и осталось желанным, но всё-таки заявлением, а не реальностью. Данный этап завершился окончательным развёртыванием «штабных и командных структур, оперативно-тактического звена до дивизионного уровня включительно, передачи отдельных частей и подразделений сил ООН в распоряжение ИФОР, установления контроля над ключевыми элементами инфраструктуры» [1, с. 406].

Третий этап миротворческой операции завершился в конце апреля 1996 г. В ходе данного этапа произошло окончательное размещение на постоянную основу воинских подразделений и тяжёлых вооружений Республики Сербской и Мусульмано-Хорватской Федерации; произведена частичная демилитаризация военнослужащих, размещение которых не предвиделось в оговорённых с ИФОР районах; представлена информация руководству ИФОР о состоянии вооружённых сил конфликтующих сторон и обеспечена свобода передвижения для всех участвующих в миротворческой операции, включая ООН, ОБСЕ и др. [1, с. 412].

Четвёртый этап, продлившийся почти до конца декабря 1996 г., представлял собой некий переход от выполнения чисто военных аспектов Дейтонского соглашения к решению неотложных гражданских проблем. Подразделения ИФОР должны были к этому времени создать благоприятные условия для работы в Боснии и Герцеговине разного рода международных организаций, в задачу которых входило выполнение гражданских аспектов мирного урегулирования. За контроль и координацию данной сферы миротворческой кампании отвечала ООН, назначившая своего специального представителя по Боснии и Герцеговине Карла Бильдта. Пятый же этап завершился в конце 1996 – начале 1997 г., когда после истечения 20 декабря 1996 г. мандата СБ ООН на производимую операцию было принято решение передать подразделения ИФОР в введение создаваемых на основе резолюции № 1088 от 12 декабря СБ ООН Стабилизационных сил, своего рода преемника ИФОР.

Какую же оценку можно дать осуществлённой ООН и НАТО миротворческой операции в Боснии и Герцеговине? Не забывая о том, что в

компетенцию ИФОР прежде всего входило выполнение военных аспектов Дейтонского соглашения, оценка будет весьма положительной, чего нельзя сказать о гражданских аспектах соглашения, выполнение которых главным образом легло на ООН и европейские международные организации.

Что же удалось за год миротворческой кампании сделать ИФОР?

Во-первых, международные миротворческие силы обеспечили после 4-летней гражданской войны мир, который соблюдался в течение всего 1996 г.

Во-вторых, ИФОР провёл мероприятия (разведение на достаточное расстояние военных формирований враждующих сторон, постоянный мониторинг вооружённых сил, демобилизация армейских формирований как Республики Сербской, так и Федерации и др.), поставившие под контроль военный потенциал и военную деятельность вооружённых сербских, мусульманских и хорватских сил.

В-третьих, в отличие от Сомали международные миротворческие силы за редким исключением практически не имели людских потерь, а причиной имевшихся были преимущественно несчастные случаи. Военные выполняли только возложенные на них функции и не брали на себя функции полиции.

В-четвёртых, командованию ИФОР удалось наладить конструктивные отношения с лидерами конфликтующих сторон, что сказалось на результативности всей операции и явилось началом всё же непростого, но всё-таки диалога сербских, мусульманских и хорватских военных.

В-пятых, миссия ИФОР добилась практически свободного перемещения по территории БиГ гражданских лиц, беженцев и перемещённых лиц, поток которых не был слишком интенсивным по причине того, что беженцы не имели возможности вернуться в ранее проживаемые земли по причине противодействия проживавшего там населения. В функции миротворцев не входило силовое обеспечение данного возврата. Однако именно ИФОР занималось строительством разрушенных мостов, ремонтом разбитых дорог и разминированием минных полей. И с этой задачей миротворцы справлялись весьма успешно.

В-шестых, миротворческим силам ИФОР удалось создать условия для проведения общенациональных выборов и возможности начать восстанавливать разрушенное войной народное хозяйство, вернуться к более или менее нормальной жизни и т.д. [7].

Несомненно, что ряд независимых от ИФОР факторов сказались на успехе миротворческой операции НАТО в 1996 г. К концу 1995 г. появились признаки «усталости» от затяжного военного конфликта. Военный потенциал сторон был значительно подорван. Военные действия и этнические чистки способствовали миграции многих тысяч людей в зоны компактного проживания собственных этнических групп, что практически завершилось к концу 1995 г. Всё это и многое другое способствовало тому, что конфликтующие стороны сели за стол переговоров, по результатам которых они гарантировали войскам ИФОР полную безопасность. Так, американский «президент Клинтон настоял на предоставлении ему письменных обязательств от сербских, боснийских и хорватских лидеров с обещанием гарантировать безопасность личного состава американского и других миротворческих контингентов» [1, с. 433].

Насколько успешной была военная сторона миротворческой операции, настолько мало удачной оказалась гражданская составляющая. Можно разоружить противников и заставить их прекратить войну, но с помощью оружия нельзя заставить людей, ведших в течение четырёх лет между собой гражданскую войну, жить в мире и добрососедстве. Поэтому военный успех, в конечном счёте, как планировали международ-

ные посредники, не привёл к долгосрочному политическому компромиссу. И это обстоятельство дало повод различным аналитикам сомневаться в жизнеспособности государства под названием Босния и Герцеговина. Так, ещё в 1993 г. авторитетный американский аналитик и политический практик Генри Киссинджер в статье «Рецепт Хаоса», касаясь тогда ещё плана «Вэнса-Оуэна», весьма определённо заявил, что у Боснии и Герцеговины нет политического будущего: «Если подходить к Боснии как к стране, то цель военных действий должна была состоять в том, чтобы восстановить её единство. Но Босния страной никогда не была, нет в ней и никакой этнической основы для государственности. Боснийское государство можно создать, только если заставить сербов и хорватов, которые вели уже одну войну за то, чтобы не жить вместе в Югославии, жить вместе в намного меньшей Боснии с мусульманами, которых они ненавидят даже больше, чем друг друга» [3, с. 79].

Потрясающая точность, с которой Г. Киссинджер описал складывающуюся ситуацию в Боснии, подтверждают события 1995-1996 гг., время подписания и практической реализации Дейтонских соглашений. Мировое сообщество именно заставило три враждующие с друг другом этнические группы жить вместе, т.е. изначально заложило бомбу замедленного действия для будущего Боснии и Герцеговины. Ещё тогда Киссинджер отметил, что только военное присутствие миротворцев, и прежде всего США, цементирует единство данного государства: «Военная поддержка плана Вэнса-Оуэна была равнозначна бессрочному вмешательству США (или ООН) в гражданскую войну и, если бы было достигнуто какое-то подобие мира, бессрочному обязательству этот мир поддерживать» [3, с. 79]. Уход иностранных войск в этом случае означал бы возобновление гражданской войны, основанной на исторической вражде, и как итог дезинтеграцию единого боснийского государства. Американскому политику вторят российские исследователи: «Срок пребывания Боснии и Герцеговины между жизнью и смертью, в конечном счёте, определяется готовностью США, государств ЕС и России продолжать свой неустанный патронаж над неизлечимо больным членом европейской семьи. Однако предшествующий опыт их участия в урегулировании югославского кризиса: преимущественно косвенным воздействием, при опоре на своих «протезе» среди враждующих сторон и по возможности с безопасной дистанции, и сами дейтонские соглашения, институционализировавшие полураспад Боснии и Герцеговины, позволяют предполагать, что это срок вряд ли будет длительным» [2, с. 26].

Данные обстоятельства подталкивают нас к осознанию того, что само Дейтонское соглашение является неким жизненным, но всё-таки временным компромиссом, который со временем необходимо развёртывать в нечто большее или смириться с нежизнеспособностью данного государства. Что же конкретно привело к подобного рода заключениям? Для этого мы должны проанализировать, во-первых, отношение враждующих сторон к ситуации, сложившейся после окончания гражданской войны, и, во-вторых, недостатки Дейтонского соглашения, приведшего, в конечном счёте, к срыву ряда важнейших мероприятий по мирному урегулированию в Боснии и Герцеговине.

Американские авторы мирного соглашения, несмотря на иллюзии и недостаток значительного исторического опыта в понимании балканских процессов, не могли не понимать всю компромиссность и подчас нереальность ряда положений мирного договора. Осознавая тупиковость военного решения военного конфликта в 1995 г., враждующие стороны, подписывая мирное соглашение в Дейтоне, воспринимали его временную меру, как промежуточный вариант к чему-то иному. Для сербов и хорватов это была полная дезинтеграция боснийского государства, а для

мусульман дальнейшая централизация. Так, в частности лидеры Республики Сербской, которой по условиям Дейтона досталось 49 % территории БиГ, даже после отставки одиозного, по мнению запада президента, Караджича, не пытались скрывать собственных целей по воссоединению с Сербией, а боснийские хорваты, несмотря на ранее взятые на себя обязательства, не торопились демонтировать собственное политическое образование – Герцег-Боснии. Даже правящая мусульманская партия вышла на общегосударственные выборы с лозунгом «Одна страна – одна религия». Созданная картина дополнялась, возможно, ошибочным конституционным положением (статья 3), согласно которому каждое из политических образований могло устанавливать более тесные связи с прилегающими государствами, соответственно хорватская община с Хорватией, а сербская община соответственно с Сербией. Конституционное закрепление подобного положение только провоцировало сербов и хорватов на выход их созданного государства [6].

Немаловажной проблемой стали общегосударственные выборы во все органы власти Боснии и Герцеговины. Наличие трудностей при их проведении также говорит не в пользу авторов мирного соглашения, но ещё более значительной головной болью для них стали результаты этих выборов. «Три националистические партии и их лидеры, развязавшие войну и обладавшие фактически монопольной властью на подконтрольных этнических территориях, узаконили её на «демократических выборах». Об их подлинном характере представители ОБСЕ – организаторы выборов – заранее не имели никаких иллюзий. Оппозиция, менее приверженная мусульманскому, православному или католическому фундаментализму, или просто более умеренная и прагматичная, добилась очень скромных результатов, не дающих возможности даже поколебать монопольные позиции партий власти» [2, с. 26]. Западные миротворцы и американцы, в частности, осознавая результаты выборов, не сделали ничего, чтобы препятствовать националистическим партиям участвовать в выборах, просто запретив их деятельности. Опыт послевоенной Германии в боснийском случае был бы идеальным. Создавшаяся же ситуации только констатировала разнонаправленность происходящих процессов, конституционное строительство происходило по дейтонской модели, а политическая действительность была прямо противоположной.

В тесной увязке с выборными процессами в БиГ была связана проблема беженцев, необходимость решения которой отображена как в Конституции Боснии и Герцеговине, так и Приложении № 3, обязывающего произвести возвращение беженцев и перемещённых лиц к местам их проживания до первых общегосударственных выборов [6]. Согласно переписи населения, проведённой в 1991 г., в республике проживало более 4,5 млн. человек, но в результате конфликта порядка 3 млн. человек вынуждены были покинуть постоянные места жительства и мигрировать в иные части Боснии или вовсе покинуть её. В качестве одного из условий возможности участия граждан Боснии и Герцеговины в выборах выдвигалось требование их возвращения на постоянные места проживания или получение в данных местах открепительных талонов. Однако возврат беженцев был практически невозможен по причине острого неприятия этнических общин Боснии друг друга. Подобные взаимоотношения были присущи не только сербам и хорватам, сербам и мусульманам, но мусульманам с хорватами, официально составляющим единое политическое образование – Мусульмано-Хорватскую Федерацию. Крупнейшими очагами этнической напряжённости, потребовавшими вмешательство миротворцев, были город Мостар и столица государства Сараево. Конфликт хорватской и мусульманских общин Мостара благодаря ИФОР

удалось разрешить, однако реально город остаётся разделённым на зоны по этническому принципу, а взаимоотношений между двумя городскими общинами практически никаких [4]. Ситуация в Сараево была более напряжённой по причине проживания в столице сразу трёх этнических общин, но более всего пострадало сербское население, которое в условиях практического невмешательства сил ИФОР постепенно вытеснялось из города и из его окрестностей. В конечном счёте ситуация с беженцами, несмотря на определённые усилия миротворцев, так и не была решена не только к выборам, но в течение всего периода проведения миротворческой операции ИФОР с 20 декабря 1995 г. по 20 декабря 1996 г.

Ещё одной миной замедленного действия, заложенной в основы боснийского конституционализма, является так называемый принцип обязательного консенсуса всех трёх республиканских субъектов при принятии важных политических и социально-экономических вопросов. Напомню, что подобное положение имелось в Конституции СФРЮ от 1974 г., и именно оно, по мнению ряда исследователей, явилось дестабилизирующим фактором развития ситуации в союзном государстве. Наличие сильного лидера в лице Тито тормозило дезинтеграционные процессы, что нельзя было уже предотвратить после его смерти. Согласно статье 2 боснийской конституции, органом высшей исполнительной власти является Президиум страны, состоящий из трёх человек (хорвата, мусульманина и серба) [6]. Достижение согласия после столь долгой гражданской войны между представителями этнических общин республики практически равнялось нулю. Каждый из состава Президиума был в праве не соглашаться с решением своих коллег, что влекло за собой автоматическое вето на все решения высшего органа исполнительной власти страны. Дальнейшая процедура подразумевала передачу нерешённого вопроса в парламент единого государства, работа которого могла быть аналогичным образом парализована несогласием или бойкотом представителями одной из национальных общин Боснии и Герцеговины. Статья 4 гласит, что решение считается принятым только после обязательного его утверждения обеими палатами боснийского парламента [6]. Отсутствие сербской, мусульманской или хорватской стороны, например, на заседании нижней палаты парламента срывает тем самым необходимый для принятия важного решения кворум. В дополнение к данной конституционной коллизии авторы дейтонских соглашений должны были просчитывать различные модели поведения бывших сторон конфликта и отражение данного поведения на результаты государственного строительства и функционирование органов государственной власти. Наличие «союзнических» отношений между хорватами и мусульманами, отражённых в создании единого политического образования, никоим образом не говорит о степени доверия между ними и единстве целей. Любая, даже негласная, договорённость сербской стороны и хорватской способна полностью парализовать деятельность всей системы государственной власти в стране и в итоге только подтолкнуть страну на путь дезинтеграции.

Наличие принципа коллегиальности и обязательного консенсуса при довольно частом несовпадении позиций трёх этнических общин по ключевым вопросам политической и социально-экономической жизни толкает к единственно возможному выходу из патовой ситуации, а именно присутствию на постоянной основе в Боснии и Герцеговине международных наблюдателей с правом вмешательства в жизнь суверенного государства. Подобное развитие событий отчасти было заранее предусмотрено авторами мирного соглашения в Дейтоне. Мирный план предусматривает пятилетний переходный период, в ходе которого международные представители не только выполняют функцию всеобщего

мониторинга, но и непосредственно имеют право входить в состав высших органов государственной власти, предотвращая тем самым использование государственных институтов во «внутриполитических разборках». Так, на основании той же статьи 4 из 9 членов Конституционного суда 3 назначаются Председателем Европейского суда по правам человека из числа не граждан БиГ и сопредельных государств [6]. Статья 7 предусматривает назначение главы Центрального банка Боснии и Герцеговины Правлением Международного Валютного Фонда [6]. Согласно Приложению № 6 и соответствующей ему статье 7, более половины Палаты по правам человека назначаются Комитетом министров Совета Европы так же не из числа граждан страны [6]. Приложение № 7 статьи 9 предусматривает назначение на пост главы комиссии по беженцам исключительно иностранца с согласия Председателя Европейского суда по правам человека [6]. Данный список можно продолжить и другими должностями, требующим обязательного согласия или прямого назначения международных европейских организаций, что даёт повод многочисленным исследователям современной истории Боснии и Герцеговины ставить под сомнение самостоятельную жизнеспособность данного политического образования после истечения пятилетнего специального мандата на принудительное вмешательство миротворцев в дела суверенного государства. Есть ли выход из данной нерадостной перспективы? Возможно. Первое, что приходит в голову, это автоматическое продление миротворческой миссии в Боснии на неопределённый срок. Во-вторых, это оказание неперемennого давления на лидеров сопредельной Сербии и Хорватии с целью предотвращения любых поощрений своих боснийских собратьев к выходу из государства, т.е. оказание помощи миротворцам в их борьбе с ирредентистскими движениями в Боснии и Герцеговине. Наконец, в-третьих, оказание странами запада действенной экономической помощи с целью повышения уровня жизни в стране как минимум до уровня жизни в соседней Сербии и Хорватии. Только здоровая социально-экономическая ситуация с потенциальным ростом экономики может в итоге стать реальной помехой на пути ярых сторонников независимости будь то в лице сербов или хорватов.

Проанализировав основные аспекты Дейтонского соглашения, необходимо остановиться на роли Соединённых Штатов в реализации достигнутых в Дейтоне договорённостей и целях, ими движимых, а в конце представить заключение о значении мирного Дейтонского соглашения в целом на фоне общей картины многочисленных миротворческих усилий. Во-первых, стратегическая цель американской администрации в Боснии и Герцеговине заключалась в полном и безоговорочном прекращении гражданской войны, используя для этого абсолютно любые действенные методы и средства. Данная цель отвечала если не жизненно важным политическим интересам, то, несомненно, важным и периферийным интересам американского государства. Применение военной силы подразделениями НАТО в Боснии было, по мнению американцев, последней надеждой на мир, последней попыткой более эффективно влиять на катастрофическую ситуацию, применительно к которой иные мирные методы оказались просто нереалистичными. Как итог, только военные операции НАТО под фактическим руководством США приводят к прекращению огня и началу переговорного процесса. Заслуга США в этом несомненная.

Во-вторых, американцы и, прежде всего они, стремились сохранить целостность боснийского государства, боясь создать опасный прецедент раздела многонационального государства по этническому принципу, способный привести к непредсказуемым последствиям не только в балканском регионе, но и во всей Восточной Европе и странах СНГ. Итоги

мирных переговоров в Дейтоне и последовавшая за ним мирная операция сцементировала на короткий срок находящуюся в агонии Боснию и Герцеговину. Заслуга США в этой части более весома, чем их европейских союзников, допускающих возможность дезинтеграции боснийского государства.

В-третьих, долгое «вхождение» в курс балканских дел американской администрации не позволило предотвратить несомненную ошибку, совершенную европейскими союзниками, по спешному признанию независимости Хорватии и Словении, а затем и Боснии и Герцеговины. Весьма сложная ситуация, связанная с правовыми, историческими и иными аспектами суверенности новых независимых балканских государств, привела к столь непредвиденным последствиям. Предотвращение конфликта намного реалистичней, нежели его разрешение. Американцам выпало именно разрешать, а не предотвращать, и в этой ситуации весьма обоснованным видится лидерство США в делах урегулирования югославского кризиса.

В-четвёртых, делая ставку на мусульман и тем самым негласно поощряя исламский фундаментализм, США тем не менее не были заинтересованы в создании исламского государства на Балканах, и поэтому не пошли на полный разгром боснийских сербов, ясно понимая, что те в свою очередь являются «естественным» препятствием для мусульманского экстремизма.

В-пятых, являясь автором Дейтонских соглашений, можно с высокой долей уверенности утверждать, что американцы активно участвовали в реализации достигнутых соглашений. Факты оказания многомиллионной экономической помощи и сохранение лидерства в военной составляющей мирных операций является тому подтверждением.

Литература

1. Васильева Н., Гаврилов В. Балканский тупик?... (Историческая судьба Югославии в 20 в.). М., 2000. 497 с.
2. Кандель П. Сможет ли Босния и Герцеговина существовать в «дейтонском формате»? // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. № 3 (16) 1996г./ № 4 (17) 1996. С.24–29.
3. Киссинджер Г. Рецепт Хаоса // США: экономика, политика, идеология. 1994. № 1. С.77–79.
4. Agreement on Mostar. The Rome Statement reflecting the work of the Joint Civilian Commission Sarajevo Compliance Conference Feb. 18, 1996. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nato.int/ifor/general/d960218d.htm> (дата обращения: 20.09.2015).
5. Bosnia: FY 1996 Funding for Civilian Implementation Fact sheet prepared by the Bureau of European and Canadian Affairs and released by the Bureau of Public Affairs, August 9, 1996. [Электронный ресурс]. URL: http://www.state.gov/www/regions/eur/bosnia/bosnia_96funds.html (дата обращения: 20.09.2015).
6. The Dayton Peace Agreement. Text of Dayton Peace Agreement Documents Initialed in Dayton, Ohio on November 21, 1995. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.state.gov/www/regions/eur/bosnia/bosagree.html> (дата обращения: 20.09.2015).

7. The Role of IFOR in the Peace Process. Fact sheet prepared by the Department of Defense, September 3, 1996. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.state.gov/www/regions/eur/bosnia/iforrole.html> (дата обращения: 20.09.2015).

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Vasil'eva N., Gavrilov V. Balkanskiy tupik?...(Istoricheskaya sud'ba YUgoslavii v 20 v.). M., 2000. 497 s.

2. Kandel' P. Smozhet li Bosniya i Gertsegovina sushhestvovat' v «dejtonskom формате»? // Konstitutsionnoe pravo: Vostochnoevropejskoe obozrenie. № 3 (16) 1996g./ № 4 (17) 1996. S.24–29.

3. Kissindzher G. Retsept KHaosa // SSHA: ehkonomika, politika, ideologiya. 1994. № 1. S.77–79.

4. Agreement on Mostar. The Rome Statement reflecting the work of the Joint Civilian Commission Sarajevo Compliance Conference Feb. 18, 1996. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nato.int/ifor/general/d960218d.htm> (дата обращения: 20.09.2015).

5. Bosnia: FY 1996 Funding for Civilian Implementation Fact sheet prepared by the Bureau of European and Canadian Affairs and released by the Bureau of Public Affairs, August 9, 1996. [Электронный ресурс]. URL: http://www.state.gov/www/regions/eur/bosnia/bosnia_96funds.html (дата обращения: 20.09.2015).

6. The Dayton Peace Agreement. Text of Dayton Peace Agreement Documents Initialed in Dayton, Ohio on November 21, 1995. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.state.gov/www/regions/eur/bosnia/bosagree.html> (дата обращения: 20.09.2015).

7. The Role of IFOR in the Peace Process. Fact sheet prepared by the Department of Defense, September 3, 1996. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.state.gov/www/regions/eur/bosnia/iforrole.html> (дата обращения: 20.09.2015).